

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И

И. Д. АМУСИН

НАХОДКИ
У МЕРТВОГО МОРЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Памяти Саши Вильскера посвящает эту книгу автор

Ответственный редактор
академик В. В. СТРУВЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Общеизвестно большое научное значение рукописей, найденных и до сих пор находимых в пещерах вдоль западного побережья Мертвого моря. Широкие массы читателей нашей страны проявляют живой интерес к разнообразным проблемам, возникающим при изучении этих находок. Кумранские рукописи освещают социальные отношения, быт и идеологию оппозиционной секты, уединившейся в пустыне и жившей там на коллективистских началах (II в. до н. э.—I в. н. э.). Общая собственность, совместный обязательный труд, коллективное потребление и коллективный быт — таковы наиболее характерные черты кумранской общины. Все это несомненно представляет выдающийся интерес для изучения социальных учений и движений народных масс в древности.

Всеобщее внимание к новооткрытым рукописям определяется еще одним важнейшим обстоятельством. Рукописи кумранской общины, бывшей одним из непосредственных предшественников раннехристианских общин, помогают понять ту историческую обстановку, в которой возникло христианство. Хорошо известно, с какой настойчивостью указывал Ф. Энгельс в своих замечательных работах по истории христианства на необходимость тщательного изучения и выяснения конкретных исторических условий возникновения христианства. Без этого невозможно успешно бороться с церковными измышлениями и предрассудками. «С религией,— писал в 1882 г. Ф. Энгельс,— которая подчинила себе римскую мировую империю и в течение 1800 лет господствовала над значительнейшей частью цивилизованного человечества, нельзя разделаться, просто объявив ее состряпанной обманщиками бесмыслицей. Чтобы разделаться с ней, необходимо прежде суметь объяснить ее происхождение и ее развитие, исходя из тех исторических условий, при которых она возникла и достигла господства. В особенности это относится к христианству. Ведь здесь надо решить вопрос, как это случилось, что народные массы Римской империи

предпочли всем другим религиям эту бессмыслицу, проповедующую к тому же рабами и угнетенными, так что, наконец, честолюбивый Константин увидел в принятии этой бессмысленной религии лучшее средство для того, чтобы возвыситься до положения самодержца римского мира»¹.

Кумранские рукописи доставили в распоряжение науки одно из недостающих звеньев в сложной цепи истории зарождения христианства. Публикация кумранских рукописей и тщательное историко-филологическое их изучение помогут приоткрыть покров тайны, окутывавшей раннее христианство, и научно установить конкретно-исторический процесс его происхождения. В этом заключается большое значение кумранских находок для научно-атеистической пропаганды.

В 1960 и 1961 гг. была издана книга И. Д. Амусина «Рукописи Мертвого моря», посвященная кумранским находкам, но она быстро разошлась и оказалась недоступной для многих желающих познакомиться с этими открытиями. Публикуемые в научных журналах исследования И. Д. Амусина, К. Б. Старковой, Н. А. Мещерского рассчитаны на специалистов. Предлагаемая вниманию читателей новая небольшая книга И. Д. Амусина написана в популярной форме, скжато и увлекательно.

Первая и вторая главы книги посвящены находкам в кумранских пещерах. Так как этот материал подробно освещался И. Д. Амусиным в упомянутой выше книге, то автор, естественно, основное внимание уделяет новым сведениям, еще неизвестным нашим читателям. Это прежде всего результаты раскопок 1960—1961 гг., раскрывающих перипетии героической борьбы народных масс под водительством Бар-Кохбы против гната Римской империи. Читатель найдет здесь также сведения о новейших открытиях вплоть до находок конца 1963 г. в древней крепости Масаде.

Я надеюсь, что эта книга, рассчитанная на широкий круг читателей, будет с интересом и пользой прочитана также специалистами по истории древнего мира и историками религии.
Ленинград Январь 1964 г.

Академик В. В. Струве

¹ Ф. Энгельс, *Бруно Баузэр и первоначальное христианство*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 19, стр. 307.

I. БИБЛИОТЕКА В ПЕЩЕРАХ

Случайное обстоятельство привело к величайшему в новое время открытию хранилищ древних рукописей. Они были обнаружены в пещерах пустынной местности Вади-Кумран, вблизи северо-западного побережья Мертвого моря (Иордания). В 1947 г. юноша бедуин Мухаммед эд-Диб из полукочевого племени таамире после долгих и тщетных поисков пропавшей у него козы остановился отдохнуть в тени у скалистой горы. Несожиданно он заметил в скале на уровне значительно выше человеческого роста отверстие, явно ведшее в пещеру. У юноши мелькнула мысль, что пропавшее животное могло укрыться в этой пещере. Мухаммед метнул в отверстие камень, надеясь спугнуть козу, если его догадка подтвердится. К его огорчению, козы в пещере не оказалось, но он услышал звук разбивающей глиняной посуды. Преодолев страх, Мухаммед взобрался в пещеру и обнаружил там глиняные сосуды (рис. 1) с кожаными свитками, покрытыми непонятными ему письменами. Это были первые древние рукописи, обнаруженные на территории Палестины¹.

Удивительные приключения пережили оказавшиеся в пещере рукописи (семь свитков и ряд фрагментов) после того, как они попали в руки бедуинов. Вначале Мухаммед хотел нарезать из них ремни для сандалий, но кожа оказалась слишком хрупкой. Долгое время свитки пролежали в шатре, пока, наконец, в одну из поездок в Вифлеем бедуины не продали их за бесценок двум антикварам. И хотя прошло сравнительно немного времени и все участники этих событий еще жи-

¹ Эти рукописи получили в науке условное наименование «кумранских» по месту их находления в пещерах Вади-Кумрана.

вы, дальнейшая история находок и связанных с ними приключений оказалась весьма запутанной.

Один из антикваров в ноябре 1947 г. перепродал за 35 ф. ст. купленные им три свитка проф. Э. Сукенику (Иерусалимский университет). Сукеник тотчас же установил древность этих рукописей (I в. до н. э.) и их ессеистское² происхождение и приступил к их дешивровке. Другой скопщик древностей и владелец кожевенной лавки по имени Кандо сыграл заметную и, к сожалению, весьма отрицательную роль в дальнейшей истории находки. Предположив, что попавшие к нему четыре свитка и ряд фрагментов написаны на сирийском языке, Кандо, член сирийско-христианской общины, свел бедуинов с настоятелем сирийского монастыря св. Марка митрополитом Афанасием, купившим за 50 ф. ст. четыре свитка и несколько фрагментов.

Долго и безуспешно пытался митрополит Афанасий установить древность и значение этих рукописей, язык которых был ему непонятен. Дело осложнялось тем, что митрополит Афанасий вначале выдвинул версию, будто рукописи были обнаружены в библиотеке монастыря св. Марка и не числились в каталоге. В январе 1948 г. он решил воспользоваться консультацией Сукеника. От имени митрополита его посланец просил о свидании с Сукеником. Из-за напряженного политического положения в Иерусалиме (1948 г.) свидание было назначено на нейтральной территории, разделявшей старый и новый город, и происходило при необычных для научных исследований обстоятельствах. Ночью при свете карманного фонаря Сукеник рассмотрел показанные ему рукописи и сразу же определил текст библейской книги пророка Исаии. Остальные две рукописи, показанные Сукенику, содержали устав какой-то неизвестной общины. Посланец митрополита, личный знакомый Сукеника, доверил ему рукописи на три дня для более детального ознакомления. При возвращении рукописей договорились о встрече Сукеника с митрополитом для переговоров о покупке рукописей. Свиданию этому не суждено было состояться, и судьба рукописей решилась по-другому.

² Ессеи — общественно-религиозное течение, возникшее во II в. до н. э. Характеристику ессеев см. ниже (стр. 38—44).

В феврале 1948 г. два монаха принесли от имени митрополита рукописи в американскую Школу восточных исследований в Иерусалиме. Находившийся тогда в Школе молодой американский ученый Джон Тревер определил в одной из рукописей текст книги Исаии и предположил большую древность этого свитка. Треверу удалось внушить митрополиту, что факсимильное издание повысит рыночную стоимость рукописей, и он получил разрешение на фотографирование их. Крупный американский востоковед Уильям Олбрайт, получив от Тревера фотографию одного отрывка, сразу определил подлинность рукописи и ее большую древность (I в. до н. э.) и в марте 1948 г. телеграфировал об этом Треверу, поздравив его «в связи с величайшим из сделанных в новое время открытием рукописей». Вскоре митрополит тайно переправил рукописи из Иордании в США и поместил их на хранение в сейф одного из банков Уолл-стрита с оценкой более миллиона долларов. Так как покупателей за столь высокую цену не находилось, стоимость рукописей постепенно понижалась, и впоследствии (в 1954 г.) эти четыре свитка были приобретены Иерусалимским университетом за 250 тыс. долл.

В 1948 г. Сукеник начал серию публикаций ранее приобретенных им для Университета рукописей. В 1950—1951 гг. Бэрроуз, Тревер и Браунли опубликовали факсимильное издание трех из тех четырех свитков, которые в свое время попали к митрополиту Афанасию. Эти публикации положили основание новой исторической дисциплине по изучению кумранских рукописей.

Когда выяснилась большая древность кумранских рукописей, их уникальный характер, научное значение и действительная рыночная стоимость, начались усиленные поиски новых хранилищ. По остроумному замечанию археолога Ядина, бедуины племени таамире превратились в племя археологов. «Волшебным жезлом», внушившим бедуинам столь живой интерес к археологии, была высокая плата, установленная за рукописи: 1 ф. ст. за 1 кв. см рукописи любой величины.

Упомянутый выше Кандо пытался монополизировать роль посредника между бедуинами и археологами, с тем чтобы скрыть от ученых местонахождение новых хранилищ. К счастью, пытливая мысль и упорство учёных преодолели препятствия на пути к систематиче-

скому обследованию пещер района Кумрана. Особенно много сделали для распутывания сложного клубка взаимоотношений с бедуинами и Кандо сотрудники Иорданского Археологического музея Юсеф Саад, проявивший находчивость и большое мужество, а также тогдашний директор Иорданского департамента древностей Ланкестер Хардинг и руководитель Французской Археологической школы в Иерусалиме Ролан де Во.

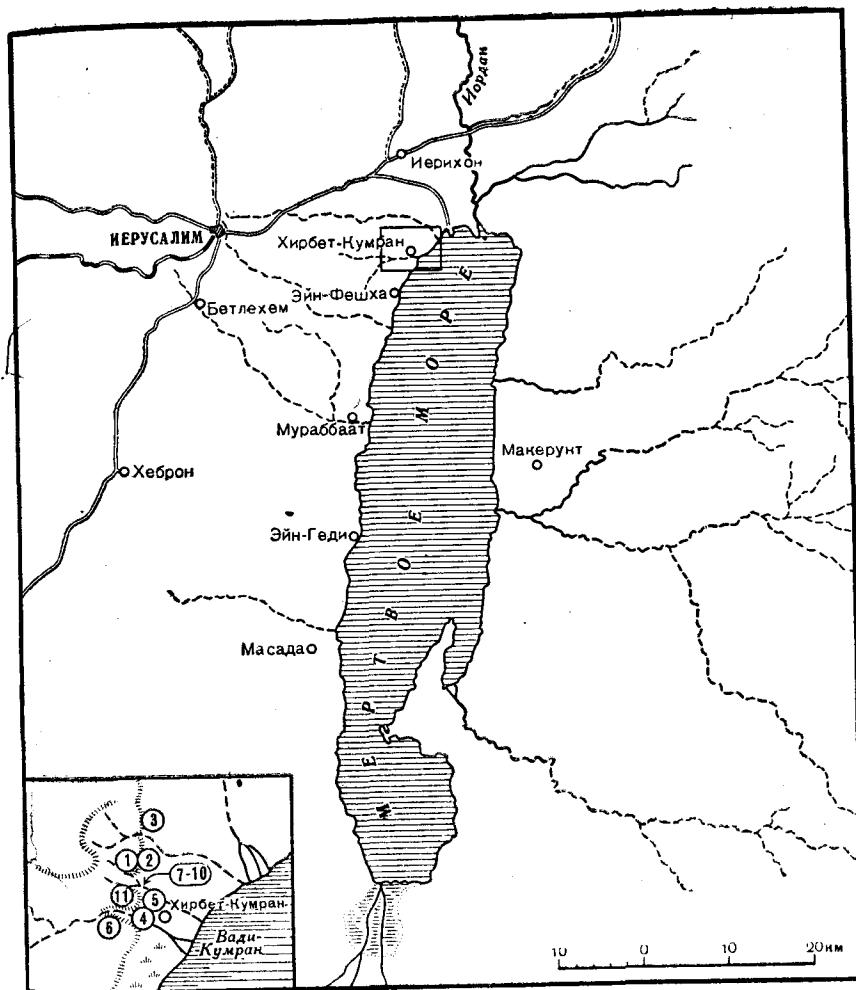
В результате дружного «соревнования» между племенем таамире и энергично включившимися в поиски новых рукописей научными экспедициями археологов — надо признать, что «лидерами» в этом соревновании часто бывали бедуины — в районе Кумрана было обследовано свыше двухсот пещер. В 25 из них оказались лишь памятники материальной культуры, а в 11 — рукописи.

Всего в кумранских пещерах было обнаружено около 40 тыс. различной величины фрагментов рукописей на коже и папирусе, написанных на древнееврейском и арамейском³ языках. Это остатки библиотеки, насчитывающей около 600 книг. Из них только 11 дошли более или менее полностью, в различной степени сохранности. В современной научной литературе они получили следующие наименования: Устав, Война сынов света против сынов тьмы, Гимны, Комментарий на книгу Хабаккука, Апокриф книги Бытия, две версии книги Исаии, арамейский текст или перевод книги Иова, книга Псалмов, книга Иезекииля и написанная палееврейским (финикийским) письмом книга Левит⁴. Последние четыре свитка из 11-й пещеры еще не изданы, о трех из них имеются лишь предварительные сообщения издателей.

Помимо семи свитков до настоящего времени изданы полностью все фрагменты девяти пещер (1—3 и 5—10). Остаются пока неизданными десятки тысяч фрагментов самого богатого хранилища — 4-й пещеры. Отдельные документы этой пещеры, опубликованные в периодических журналах, и предварительные сообщения членов международной комиссии ученых по изда-

³ Арамейский язык принадлежит к группе семитических языков и был широко распространенным разговорным и литературным языком в Передней Азии с I тысячелетия до н. э.

⁴ Десять свитков написаны квадратным письмом.

КАРТА РАЙОНА НАХОДОК РУКОПИСЕЙ

Цифры в кружках на врезке обозначают номера пещер

нию кумранских рукописей дают представление о богатстве этого хранилища. В то же время изданные фрагменты показывают, с какими необычайными трудностями сопряжено их изучение и издание. Приведем такой пример. Опубликованный проф. Джоном Аллегро чрезвычайно важный документ из 4-й пещеры — фрагмент сборника эсхатологических⁵ текстов («Флорилегиум») размером 10×11 см — составлен из 27 разрозненных клочков. А ведь эти клочки надо было отобрать из многих тысяч отрывков! Чтобы иметь представление о размерах отрывков, достаточно сказать, что бедуины, приносившие эти клочки для продажи, держали их в зависимости от количества и величины то в коробках для обуви, то в коробочках от сигарет и спичек (рис. 2). Иногда на клочках едва различается один лишь знак. Но и такие микроскопические отрывки не лишены значения, так как в иных случаях они могут «оживить» и «заставить заговорить» целые документы. Так, уже после опубликования важного отрывка «Молитвы» вавилонского царя Набонида издатель этого документа Ж. Милик обнаружил небольшой клочок, заполнивший собою одну из лакун. На клочке были написаны только четыре знака, но они составили название аравийского города Теймы и благодаря этому была получена точная географическая локализация события, о котором идет речь в этом интересном литературном памятнике.

Еще до начала исследовательских работ часто приходится прилагать много усилий и преодолевать технические трудности по очистке и реставрации рукописей, подготовке их для фотографирования инфракрасными лучами. Ф. Кросс, участник этих работ, рассказывает: «Многие фрагменты настолько хрупки, что к ним едва можно прикоснуться щеточкой из верблюжьих волос. В большинстве своем фрагменты покороблены, смяты, покрыты слоем почвенных химикалиев, почернели от сырости и времени. Задача очищения, расправления, отождествления и воссоединения отрывков чрезвычайно сложна». Предварительная, только техническая работа над отдельным отрывком требует иногда многих рабочих дней ученого.

⁵ Слова «эсхатология» и «эсхатологический» происходят от греческого слова «эсхатос», т. е. самый крайний, последний.

С одним свитком из 11-й пещеры случилась беда — он превратился в неразворачиваемый, затвердевший ком. Иорданскому правительству, продавшему право на изучение этого свитка одному из американских институтов, пришлось даже вернуть задаток. Посланный в 1961 г. ЮНЕСКО для консультации известный специалист по реставрации древностей д-р Плендерлейт установил, что «нынешнее состояние свитка — следствие длительного воздействия воды. Вода выщелочила большую часть органических веществ пергамента и заполнила свиток песком, от которого свиток стал тяжелым. Влажность в сочетании с действием бактерий превратила свиток в желатиновую массу. В результате последующего высыхания эта масса сгустилась, затвердела и превратилась в твердый ком...». Плендерлейт экспериментально выделяет несколько фрагментов, применив три метода: 1) срез при помощи скальпеля; 2) «выпиливание» фрагмента при помощи приспособления, напоминающего зубоврачебную бормашину; 3) воспроизведение отпечатка на белом шелке, пропитанном эмульсией особого состава. Инфракрасная фотография полученных таким образом фрагментов подтвердила сделанное еще в 1960 г. Дж. Страгнелом определение этого свитка (на основании выделенного им крохотного фрагмента) как книги Иезекииля. В 1963 г. У. Браунли опубликовал свое палеографическое исследование этих фрагментов и установил, что: а) свиток написан между 55 и 25 годами до н. э.; б) тексты выделенных фрагментов обнаруживают полное сходство с дошедшим до нас традиционным текстом. Таким образом, несмотря на столь плачевное состояние рукописи, ее все же удалось отождествить и установить характер текста и его датировку.

Вернемся, однако, к нашим фрагментам. После предварительной технической работы по реставрации и фотографированию отрывков возникает еще более сложная задача по дешифровке каждого отрывка, определению его содержания и характера, сближению и воссоединению различных отрывков, относящихся к одному и тому же документу. При этом критериями для такого сближения и объединения различных и многочисленных отрывков в однородные группы являются характер, качество и состояние кожи или папируса,

линии разрыва или изъеденность краев, расположение текста, линии строк и полей, сходство почерка, орфография, язык и, наконец, содержание (рис. 3). Вся эта работа существенно облегчается, когда речь идет об определении и отождествлении известных текстов. Неизмеримо сложнее дело обстоит при дешифровке и определении ранее неизвестных текстов. «Тогда, — по словам проф. Ф. Кросса, — исследователь должен располагать хорошим знанием этого жанра литературы так же, как изобретательским чутьем и большим терпением. Чтобы оценить трудности и самоотверженность их усилий, надо было видеть, как члены „кумранского“ отряда бродят вдоль длинных столов, где под стеклами расположены фрагменты, наклоняются то тут, то там, пробуют 20 комбинаций, из которых лишь последняя оказывается действенной».

Известные к настоящему времени кумранские тексты можно разбить на три большие группы: библейские тексты, апокрифические сочинения и произведения ранее неизвестной общины.

БИБЛЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ

Как известно, Библия (*biblia* — по-гречески «книги») представляет собою собрание весьма разнообразных памятников: законодательные тексты, фрагменты хроник и летописей, социально-политические и религиозные памфлеты как в прозаической, так и в поэтической форме, подлинные исторические документы и исторические повести, мифы и сказания, произведения поучительного и религиозно-философского характера, духовная поэзия и сочинения любовно-эротического содержания и др. Все эти разнородные произведения создавались в самое различное время в течение целого тысячелетия: от XII в. до н. э. вплоть до середины II в. до н. э. Около 100 г. н. э. произошла их кодификация и канонизация синедрионом в Ямнии. В дальнейшем процесс канонизации длился еще несколько столетий и был связан с деятельностью так называемых масоретов, или хранителей традиции (от еврейско-арамейского слова «масора» — предание, традиция), ученых-богословов, проведших большую филологическую и редак-

торскую работу над текстом Библии. К VII—VIII вв. н. э. был окончательно зафиксирован не подлежащий никаким изменениям библейский текст, который в этом виде и сохранился до наших дней под названием масоретского текста.

Древнейшими дошедшими до наших дней рукописями библейского масоретского текста являются две рукописи Ленинградской Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукопись Британского музея и рукопись Алеппо («Кодекс Ашера»), датируемые концом IX и началом X в. н. э. Подавляющее большинство всех остальных библейских рукописей датируется XII—XVI в. н. э. Помимо еврейского текста Библии до нас дошли древнейшие его переводы на греческий и латинский языки. Особое значение имеет греческий перевод, сделанный в Египте в III—II вв. до н. э. (так называемый перевод 70 толковников, или Септуагинта), часто существенно отличающийся от канонизированного масоретского текста. Древнейшая рукопись Септуагинты дошла до нас в списке IV в. н. э. Эти краткие сведения позволяют понять научное значение найденных в кумранских пещерах рукописей библейских книг.

Кумранские рукописи библейских книг, выполненные палеоеврейским и квадратным письмом, представлены различными версиями и редакциями: протосамаритянской и самаритянской версиями Пятикнижия; версиями, оказавшимися прототипом Септуагинты; протомасоретской и редакцией, близкой к масоретской, а также смешанными типами. Кумранские библейские рукописи датируются IV в. до н. э.—I в. н. э. Это значит, что древность рукописной традиции Библии отодвинута на 13—14 столетий в глубь веков. Это означает также, что история библейского текста и его канонизации ставится отныне на прочную научную текстологическую основу.

До сих пор опубликована лишь незначительная часть найденных библейских рукописей. В процессе их дешифровки и предварительного изучения мы обогащаемся рядом новых интересных фактов. Так, в 1962 г. Сэндерсон (США) были опубликованы предварительные результаты изучения успешно развернутого свитка Псалмов из 11-й пещеры. В нем оказалось 44

псалма (от 93-го по 151-й), из них 37 канонических и 7 не включенных в свое время в канон. Обращает на себя внимание, что последовательный порядок псалмов резко расходится с принятым в каноне расположением. Так, например, в кумранском свитке мы встречаемся с таким порядком: 105, 146, 148, 121—130, 132, 119 и т. д. (последние четыре псалма: 150, 140, 134, 151). Среди канонических 37 псалмов находится также псалом 151, известный до сих пор только по греческому тексту Библии⁶. Весьма интересна судьба семи новых, неканонических псалмов: пять из них оказались «старыми знакомыми» науки.

Английский ученый У. Райт впервые опубликовал в 1887 г. пять неканонических псалмов на сирийском языке. В 1930 г. семитолог М. Нот предположил, что сирийский текст является переводом с еврейского, и реконструировал еврейский оригинал трех сирийских псалмов. В 1958 г. проф. М. Делькор и проф. М. Филоненко независимо друг от друга пришли к выводу о кумранском происхождении этих сирийских псалмов. Каково же было приятное удивление ученых, когда в ноябре 1961 г. в развернутом (после 1900-летнего укрытия) кумранском свитке Псалмов оказались два псалма, текст которых в точности соответствует сделанному М. Нотом в 1930 г. переводу с сирийского! Блестящее также подтверждилось предположение Делькора и Филоненко.

Большой научный интерес представляет также развернутый в 1962 г. голландскими учеными Ван дер Плогом и Ван дер Вуде свиток книги Иова на арамейском языке из 11-й пещеры. Книга Иова — одно из наиболее выдающихся произведений религиозно-философской поэзии. Известно, что книга Иова оказала глубокое влияние на развитие европейской философской поэзии. В частности, Пролог к «Фаусту» Гете построен на мотивах книги Иова. Вспомним также оду Ломоносова на мотивы Иова. Основная социально-этическая проблема, трактуемая в книге, — причина зла и несправедливости на земле: почему праведные и честные люди страдают, в то время как бесчестные люди благоденствуют?

⁶ В синодальном переводе Библии к 151-му псалму имеется следующее примечание: «У Евреев псалма сего нет; он переведен с Греческого».

Вуют? В этой книге всесторонне и глубоко для своего времени рассматриваются также проблемы абсолютной, безотчетной веры и глубочайшего скепсиса и неверия. Большой научный интерес представляет история создания этой книги, выделение ее первоначального ядра, подвергшегося впоследствии редакционной обработке с благочестивыми дополнениями. Между тем изучение этого очень сложного для понимания произведения затруднено обилием темных мест. До сих пор не выяснено значение сотен слов. В книге множество арамеизмов и искаженных арамейских слов. Встречаются стихи, состоящие наполовину из еврейских слов, подчиняющихся еврейскому синтаксису, и наполовину с арамейской лексикой и арамейским синтаксисом.

Новооткрытый арамейский текст кн. Иова, согласно предварительному сообщению Ван дер Плога, во многих случаях дает более ясный смысл. Палеографически Ван дер Плог датирует свиток около 50 г. н. э. Язык же его весьма близок к языку кн. Даниила (II в. до н. э.), и на этом основании Ван дер Плог датирует сам текст второй половиной II в. до н. э. В итоге Плог приходит к выводу, что перед нами древнейший из арамейских переводов («Таргум») книг Библии. В этой связи Плог напоминает известное талмудическое сообщение, что «Раббан Гамлиэл (согласно Деяниям апостолов, — учитель будущего апостола Павла) велел замуровать в стену Таргум Иова». Плог не коснулся другой возможной трактовки. Давно уже в науке было высказано предположение, что еврейский текст книги Иова — перевод с арамейского оригинала. Надо надеяться, что опубликование свитка Иова значительно продвинет решение важной историко-литературной проблемы языка, среды и времени создания этой книги.

Изучение уже опубликованных свитков и фрагментов библейских книг, а также кумранских комментариев на библейские книги обнаружило весьма примечательный факт: бесчисленные исправления библейского текста, предложенные библейской критикой за последние два столетия, как правило, не подтверждаются древнейшими в настоящее время библейскими рукописями из Кумрана. Это говорит о том, что дошедший до нас масоретский текст основан на хорошей рукописи.

ной традиции. Опубликование всех найденных библейских текстов откроет новую страницу в изучении и научной критике библейской литературы.

АПОКРИФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кодификация библейских книг и создание канона Священного писания сопровождались запрещением и изъятием литературных произведений, которые по тем или иным соображениям были признаны не соответствующими еврейскому вероучению. Не включенные в библейский канон произведения получили название «внешних» или «посторонних книг» («ссефарим хицоним»). Более распространенное их греческое название — апокрифы (т. е. «скрытые» или «укрытые книги») и псевдоэпиграфы («ложно надписанные»), т. е. приписываемые тем или иным, в большинстве случаев легендарным, библейским героям.

Апокрифическая литература содержит обширный и богатый материал по социальной и культурной истории Иудеи II в. до н. э. — I в. н. э. Специфическими чертами этой литературы были мистический, апокалиптический⁷ характер, эсхатологическая и мессианистическая⁸ направленность. Эсхатологические и мессианистические воззрения исходят из представления о близком конце существующего мира и чудесном его переустройстве с помощью мессии — помазанника, посланца бога. В основе этих представлений лежит философия отчаяния и убеждение, что собственными силами людей без чудесного вмешательства извне невозможно искоренить зло на земле и построить жизнь на разумных и справедливых началах. В своей основе эсхатологические чаяния были формой религиозно-политического протesta широких народных масс, отчаявшихся в борьбе со своими собственными и иноземными угнетателями.

⁷ Слова «апокалиптический» и «апокалипсис» (т. е. «откровение») происходят от греческого слова «апокалюптий», т. е. «открывать», «раскрывать». Мистический характер апокалиптическим произведениям придают таинственные «видения», явившиеся авторам этих «откровений».

⁸ Слово «мессия» происходит от древнееврейского «машиах», т. е. «помазанник», в произношении греков — «мессиас».

Апокрифическая литература, в которой нашли выражение чаяния социальных низов, носила оппозиционный по отношению к господствующей идеологии характер. Это привело к тому, что апокрифическая литература была признана еретической, читателям ее угрожали различными карами, а сами произведения подверглись гонению. Так, одному из известных законоучителей, современному ямнийской канонизации рабби Тарфону талмудистская традиция приписывает следующие слова: «Клянусь жизнью своих детей, что, если они (т. е. еретические книги. — И. А.) попадутся мне в руки, я сожгу их вместе с содержащимся в них именем Бога. Даже если кого-либо преследуют, чтобы убить, если змея спешит, чтобы ужалить, пусть он (т. е. преследуемый. — И. А.) укроется лучше в языческом храме, но не вступит в их (т. е. еретиков. — И. А.) дома».

В результате часть этой богатой литературы (церковные авторы насчитывают около семидесяти ветхозаветных апокрифов)⁹, от которой отказалось официальное иудейство, погибла, и только часть ее (около тридцати) была сохранена христианством, усмотревшим в некоторых из этих апокрифов¹⁰ родственные себе черты. Впоследствии часть этих апокрифов была включена в христианский библейский канон¹¹. Однако оригиналы апокрифов были утрачены, и дошли они до нашего времени в переводах на греческий, латинский, сирийский, эфиопский, старославянский и армянский языки. Память об этих произведениях в их первоначальном виде настолько стерлась, что неизвестными оказались и язык оригинала, и время, и среда, в которой они были созданы. Предположения ученых, что языком оригинала некоторых из этих произведений были еврейский и арамейский, оставались до последнего времени остроумными гипотезами, но, разумеется, окончательных доказательств не было. Проблема апокри-

⁹ Ветхозаветными апокрифами называются произведения, не вошедшие в иудейский ветхозаветный канон, а новозаветными апокрифами — произведения, не включенные в новозаветный, евангельский канон.

¹⁰ Среди них: книги Маккавеев, Премудрости Иисуса, сына Сираха (бен-Сира), Премудрости Соломона, Товит, Иудифь, Юбилеи, Енох, Завещания 12 патриархов и др.

¹¹ В научной литературе они иногда называются «девтероканоническими».

фической литературы осложнялась еще тем, что в ряде произведений обнаруживаются христологические дополнения и вставки, что также затрудняло их датировку и выяснение первоначального их характера.

Новая страница в изучении апокрифической литературы начинается в связи с открытием среди кумранских рукописей фрагментов апокрифических книг Юблиев, Еноха, Завещаний 12 патриархов и некоторых других на еврейском и арамейском языках. Нахodka фрагментов этих произведений на языке их оригинала среди кумранских рукописей с непреложностью установила факт дохристианского происхождения их основного ядра и подтвердила догадки ученых о возникновении их в сектантских кругах, близких к ессеям. Это очень важно для выяснения связей между апокрифической литературой иудейской апокалиптики и нарождавшимся христианством.

Изучение всех этих вопросов только начинается. Так, весьма интересные наблюдения сделал проф. Н. А. Мещерский, счастливо сочетающий в себе специалиста в области древнерусской литературы и знатока семитических и древнегреческого языков. Изучая текст краткой версии славянского Еноха, Н. А. Мещерский приходит к выводу, что славянский перевод кн. Еноха был сделан не с древнегреческого, как полагали до сих пор, а со средневекового еврейского текста, восходящего к кумранскому прототипу.

НЕИЗВЕСТНЫЕ РАНЕЕ СОЧИНЕНИЯ

Третью и наиболее важную группу кумранских рукописей составляют неизвестные до сих пор сочинения, в которых нашли отражение образ жизни и идеологические представления оппозиционной иудейской общины, обосновавшейся в Иудейской пустыне. Важнейшими из этой группы рукописей являются произведения, получившие в науке следующие условные наименования: Устав, текст Двух колонок, Дамасский документ, Война сынов света с сынами тьмы, Благодарственные гимны, Комментарии на библейские книги, сборники эсхатологических и мессианистических текстов, сочинения литургического характера («Благословения»), не-

известные до сих пор апокрифы (Апокриф книги Бытия, Описание нового Иерусалима, книга Тайн, Псалмы Иисуса Навина, Псевдо-Иеремия и др.). Среди неопубликованных еще текстов, насколько можно судить по предварительным сообщениям, имеются фрагменты и версии названных выше сочинений, а также сочинения астрологического характера, псевдоисторические тексты, сочинения, написанные тайнописью (криптографы), предписания относительно ритуальной чистоты и литургические сочинения, антологии и парофразы библейских книг и многое другое.

Совершенно особняком стоит загадочный текст, выгравированный на двух медных свитках (первоначально это был один свиток), закопанных у входа в 3-ю пещеру (рис. 7, 8). Текст представляет инвентарную опись баснословного количества золота, серебра и драгоценных сосудов (4630 талантов, или около 200 тонн!), зарытых в 64 местах хранения в различных местах Палестины, преимущественно в районе Иерусалима. Все записи произведены по определенному трафарету: место укрытия с указанием различных географических и топографических ориентиров, глубина зарытия (в локтях) и перечень зарытых сокровищ. Первая запись гласит: «В Хореббе, что в долине Ахора, под ступенями, ведущими на восток, (копай) сорок локтей: сундук серебра, общий его вес 17 талантов». В последней записи отмечено, что в одной из ям зарыта копия этого списка с указанием мер и подробным инвентарным описанием каждой вещи.

Что представляет собою этот странный документ? Исследователи высказали различные и взаимно исключающие гипотезы. Одни полагают, что документ отражает реальный факт укрытия золотами сокровищ храма в период войны с римлянами (66—73 гг. н. э.). Дж. Аллегро, впервые издавший этот текст в 1960 г., организовал даже пробную археологическую экспедицию и при помощи миноискателей тщетно пытался обнаружить хотя бы один из тайников. Недавно Ляперуза выдвинул гипотезу, что сокровища были зарыты в период восстания Бар-Кохбы (132—135 гг. н. э.).

Другие считают текст медных свитков фольклорным сказанием о баснословных сокровищах древнеизраильских царей или воображаемых богатствах хра-

ма, которые соберет воедино ожидаемый мессия. Автор последней гипотезы Ж. Милик, официальный издатель и исследователь этого текста (1962 г.), показал, что текст написан на иорданском диалекте разговорного еврейского (мишнаитского) языка, но что автор однаково плохо знал и еврейский, и арамейский, и греческий. По мнению Ж. Милика, текст написан между 70 и 100 гг. н. э. и отражает мессианистические ожидания, распространявшиеся после разрушения римлянами второго храма.

Были высказаны и другие гипотезы. Некоторые даже считают автора медных свитков психически больным человеком. Высказывалось также предположение, что медные свитки — апокриф. Приходится, однако, признать, что ни одну из этих гипотез нельзя считать удовлетворительно объясняющей все факты. Изучение и адекватное истолкование загадочных медных свитков — дело будущего. В настоящее время можно сказать лишь, что этот текст вряд ли имел какое-либо отношение к общине, спрятавшей свои рукописи в кумранских пещерах.

Обратимся, однако, к бесспорным произведениям самой общине.

Одним из наиболее важных документов общины является ее Устав. В нем излагаются цель общины, порядок приема новых членов и их испытание, основы дуалистического учения общины, правила, регулирующие социальные отношения и внутреннюю жизнь общины, наказания за различные проступки и т. д. К Уставу тесно примыкает фрагмент, известный под названием текста Двух колонок, регулирующий правила поведения членов общины «в последние дни». Оба документа переведены на русский язык с обширным историко-филологическим комментарием К. Б. Старковой. Большое количество фрагментов Устава, найденных в 4-й пещере, еще не опубликовано. По сообщению Ж. Милика, эти фрагменты содержат лучший во многих отношениях текст, чем текст 1-й пещеры.

Война сынов света против сынов тьмы, или свиток Войны (рис. 4), — одно из наиболее своеобразных произведений найденной библиотеки, не имеющее аналогии ни в иудейской, ни в христианской литературе. Основная его особенность заключается в том, что здесь наряду

с апокалиптическими и эсхатологическими представлениями о последней и решающей схватке между силами света, тобра и силами тьмы и зла имеется реалистическое изображение деталей войны и военного дела (оружия, снаряжения, знамен, а также военного строя, стратегии, тактики). В начале свитка рассказывается о целях войны, о врагах, с которыми предстоит сражаться, о длительности борьбы, затем подробно говорится о воинских трубах и порядке трубных сигналов в лагерях и на войне, о военных флагах и знаменах, о видах оружия, о военном строю, об обязанностях жрецов и значениях различных производимых ими трубных сигналов, о различных тактических построениях и маневрах. Издатель и исследователь свитка Войны проф. И. Ядин показал, что в нем нашли свое отражение военная организация и снаряжение римских армий, причем автор свитка обнаруживает основательное знакомство с устройством военного дела у римлян.

В основе этого произведения лежит дуалистическое учение о делении мира на «сынов света» и «сынов тьмы» и о неизбежности решительной борьбы между ними. И хотя исход этой борьбы в пользу «царства света» предрешен богом, тем не менее к этой войне следует готовиться не только с точки зрения морального самосовершенствования, но и в чисто военном плане. Свиток Войны и посвящен тщательной и во всех деталях продуманной подготовке к предстоящей решительной борьбе. Эта борьба должна длиться 40 лет. В ходе этой борьбы три раза одерживают победу «сыны света», три раза — «сыны тьмы», и лишь седьмое, решительное сражение завершается окончательной победой над «сынами тьмы». Тогда, говорится в свитке, «в руки бедняков предашь ты врагов всех стран, в руки склоненных к праву — (предашь их), чтобы унизить могущественных людей (разных) народов» (1QM XI, 13). Свиток Войны имеет большое значение для понимания специфических черт идеологии общины, в среде которой было создано это произведение, — ее эсхатологических представлений. Фрагменты списка Войны, важные для понимания этого произведения, также еще не опубликованы.

В свитке Благодарственных молитв, или Гимнов (рис. 5), сохранилось около 35 отдельных песен, начинаяющихся словами: «Я благодарю (или восхваляю) тебя,

Господи...». Эта начальная формула дала основание Сукинику, первому издателю этого текста, назвать все произведение книгой благодарственных или хвалебных гимнов. Во многих отношениях эти Гимны близки к каноническим, библейским псалмам. Книга Гимнов содержит много намеков, хотя и зашифрованных, на конкретные события из истории общины, в среде которой они были созданы. Среди исследователей распространено мнение, что авторство ряда гимнов принадлежит основателю и идеологу общины — «учителю праведности»¹². Книга Гимнов имеет большое значение для выяснения идеологии и истории общины, ее создавшей.

Особую группу среди кумранских рукописей составляют так называемые Кумранские комментарии на библейские книги. В настоящее время опубликованы комментарии на книги Хабаккука (Аввакума), Нахума, Псалмов, Михея, Исаии, Софонии, Осии. Из них только комментарий на Хабаккука сравнительно хорошо сохранился (рис. 6). Остальные названные комментарии представлены незначительными фрагментами.

Все комментарии составлены по определенному шаблону: вначале приводится текст стиха или части стиха комментируемой библейской книги, а затем следует его истолкование, предваряемое словом «пишрō», т. е. «его толкование», или «это значит», или «имеется в виду». Так, приведя слова из книги Хабаккука (II, 2): «чтобы читатель мог легко прочитать (или: чтобы читатель мог прочитать на бегу)», комментатор продолжает: «Имеется в виду учитель праведности, которому Бог возвестил все тайны слов его пророков-рабов» (1Qp Hab VII, 4—5).

Кумранские комментарии представляют собой новый литературный жанр в послебиблейской литературе. Композиция и характер комментариев определяются тем, что их авторы видели в каждом стихе комментируемых библейских текстов окутанные тайной предсказания, сокровенный смысл которых был неизвестен даже пророкам, записавшим их со слов Бога. По мнению кумранских комментаторов, лишь они, по-видимому, через посредство «учителя праведности», которому Бог открыл «все тайны слов его пророков-рабов», были

¹² Ж. Кармильяк приписывает учителю и авторство Устава.

наделены свыше даром проникать в тайный, сокровенный смысл комментируемых текстов, который они искусственно применяли к современным им событиям (заметим, что впоследствии авторы христианских произведений подобным же образом интерпретировали ветхозаветные тексты). Так, например, слова пророка Нахума, обращенные в VII в. до н. э. к Ассирийской державе: «Куда ходил лев, львица и львенок, и никто их не устрашает», снабжаются следующим комментарием: «Толкование этого: это относится к Деметрию, царю Яvana (т. е. селевкидской Сирии), который вознамерился войти в Иерусалим по совету ищащих скользкого...» (4 Qp Nahum I, 2). Кстати, перед нами единственный из опубликованных кумранских текстов, в котором упоминается реальное историческое лицо. К сожалению, из истории Сирии известны три лица, носивших имя Деметрия и живших в разных столетиях. Вероятно, что под Деметрием здесь подразумевается Деметрий III Евкер, а в зашифрованном выражении «ищащие скользкого» следует видеть фарисеев¹³. В таком случае перед нами здесь намек на события, известные из сочинения Иосифа Флавия. Как сообщает Иосиф Флавий, фарисеи, возглавившие восстание народных масс против царя Александра-Янная (103—76 гг. до н. э.), призвали в 88 г. до н. э. на помочь сирийского царя Деметрия III Евкера. Такое истолкование зашифрованного в этом комментарии исторического события подтверждается также анализом опубликованных в 1961 и 1962 гг. новых фрагментов Кумранского комментария на Нахума. В этих фрагментах раскрывается ситуация, сложившаяся после смерти Александра-Янная, в период правления его царственной супруги Александры-Саломеи (73—67 гг. до н. э.), когда преследовавшиеся при Яннае фарисеи пришли к власти и в свою очередь стали преследовать своих противников саддукеев¹⁴, бывших политической

¹³ Фарисеи — общественно-политическое и религиозное течение, возникшее во II в. до н. э. и в основном представлявшее интересы средних слоев населения. Из среды фарисеев вышли наиболее видные законоучители.

¹⁴ Саддукеи — группировка господствующего класса, объединявшая представителей высшей знати — жреческой, военно- aristokратической, землевладельческой.

опорой царя Янная. В этих новых отрывках фарисеи зашифрованы под символическим обозначением «Эфразим», а саддукеи — «Менашше».

Таким образом, Кумранские комментарии обладают весьма интересным своеобразием. С одной стороны, они содержат комментируемые тексты, в ряде случаев расходящиеся с канонической традицией, что представляет большой интерес для изучения истории библейского текста и его канона; с другой стороны, в этих комментариях на библейские тексты отражается жизнь безвестной до сих пор секты, и это делает их важнейшим источником для изучения истории и идеологических взглядов этой секты.

Приятным сюрпризом было нахождение в трех кумранских пещерах фрагментов так называемого Дамасского документа. Впервые этот документ был обнаружен С. Шехтером в 1896 г. в хранилище рукописей Кембриджского университета среди материалов фонда Каирской генизы¹⁵ из караимской синагоги в Каире (основана в 882 г.). Рукопись оказалась в двух списках — X и XII вв. В первой части документа рассказывается история общины «Нового Союза». Члены его бродили как слепые, пока не появился «учитель праведности», чтобы указать им правильный путь. Далее сообщаются основы учения Союза и краткий обзор истории еврейского народа начиная от сыновей Ноя и вплоть до времени составления рукописи. Основными прегрешениями иудеев, или «западнями Велиала», явились разврат, богатство и осквернение храма. Затем сообщается о переселении Союза из Иудеи в страну Дамаска. Во второй части документа содержатся подробные правила общежития членов Союза в различных местах их поселений.

Документ был опубликован С. Шехтером в 1910 г. под названием «Фрагменты Цадокитского труда». Это название связано с тем, что члены Союза называли себя «сынами Цадока». Название же «Дамасский документ» объясняется тем, что «страна Дамаска» указана как место переселения членов Союза. Сразу после опубликования документ вызвал оживленное об-

¹⁵ Гениза — хранилище старых, вышедших из употребления книг и рукописей.

суждение. Среди различных предположений были высказаны догадки о ессейском происхождении документа и о дохристианском его происхождении. Разумеется, все это оставалось гипотезой.

Сразу после первых публикаций кумранских рукописей (Устав и Комментарий на Хабаккука) стала ясна чрезвычайная близость к ним Дамасского документа. Некоторые ученые сразу же и безоговорочно включили Дамасский документ в круг кумранских рукописей. Это предположение блестяще подтвердилось находками в 4, 5 и 6-й пещерах фрагментов Дамасского документа. В 1956 г. были опубликованы фрагменты 6-й пещеры. Чрезвычайно важные фрагменты 4-й пещеры также еще ждут своего опубликования. И теперь нет никаких сомнений в принадлежности Дамасского документа к кругу кумранских рукописей.

Среди рукописей 1-й пещеры обнаружен фрагмент ранее неизвестного апокрифического сочинения книги Тайн, представляющий большой интерес: «Они не ведают тайны будущего и в прошлом не разобрались, не познали предстоящее им и не спасли души свои от тайны будущего. И вот вам знамение того, что предстоит. Когда (утробы), порождающие кривду, будут застерты, нечестие отдалится от лица праведности (или справедливости. — И. А.), как тьма отступает перед светом: и как рассеивается дым и нет его больше, так исчезнет нечестие навеки, а праведность появится как солнце, являющееся установленным порядком мира; и все поддерживающие... — нет их больше. Знание заполнит мир, и не будет в нем никогда больше глупости. Уготовано слову сбыться и истинно пророчество, и отсюда да будет вам известно, что оно (т. е. слово) неотвратимо. Разве не все народы ненавидят кривду, и тем не менее она среди них всех водится. Разве не из уст всех народов (исходит) хвала правде, но имеются ли уста и язык, придерживающие ее? Какой народ желает быть угнетенным со стороны более сильного? Кто пожелает, чтобы его добро было ограблено нечестиво? А какой народ не угнетает своего соседа? Где народ, который не грабит имущество у другого...» (1 QMyst I, 3 — 12).

В приведенном отрывке, как кажется, делается шаг к отказу от концепции исключительности «избранного народа» и признанию равенства всех народов. Такое

движение мысли, несомненно, должно было способствовать осуществлению одной из наиболее важных задач нарождавшегося христианства: ломке этнических и социальных перегородок, непроходимой стеной разделявших народы Римской империи. Вопрос об авторстве этого отрывка, времени его создания и принадлежности к собственным произведениям кумранской общины остается открытым.

Таковы некоторые наиболее важные из опубликованных до сих пор кумранских рукописей. За исключением семи свитков и ряда фрагментов, принадлежащих Иерусалимскому университету, вся остальная масса фрагментов, четыре свитка из 11-й пещеры и медные свитки находятся в распоряжении иорданского правительства и размещены в Палестинском Археологическом музее. Изучением и изданием их занимается специально созданный международный комитет ученых-специалистов. Семь свитков опубликованы различными отдельными изданиями в США и Израиле. Фрагменты в предварительном порядке публикуются в специальных журналах различных стран. Окончательное научное издание фрагментов (по отдельным пещерам) осуществляется в официальной серии «Открытия в Иудейской пустыне» («Discoveries in the Judaean Desert»). До 1964 г. изданы три тома (с двумя полутомами) этой серии, из которых кумранским рукописям посвящены тома 1 и 3. Том 2 посвящен документам из Вади-Мурраббаат (см. гл. III).

Начавшееся во всем мире интенсивное изучение кумранских рукописей вылилось в неиссякаемый поток исследований — книг и статей, количество которых уже превысило пять тысяч.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие редактора	3
I. Библиотека в пещерах	5
II. Кумранская община	27
III. По следам повстанцев Бар-Кохбы	50
Приложение. Новые находки	91
Литература на русском языке	100
Список сокращений	102